

частных парадигм, затрагивающих достаточно важные, но конкретные проблемы. В процессе становления криминалистики была сформулирована парадигма, согласно которой развитие судебных экспертиз (первоначально только криминалистических) должно происходить на основе научных и методических положений криминалистической техники. Вместе с тем формирование судебной экспертологии как научной отрасли – теоретической основы всех судебных экспертиз – вызывает необходимость пересмотра устоявшейся парадигмы.

Представляется, что изменения касаются вычленения из теоретических основ и практических средств криминалистической техники как составляющих науки криминалистики, учебной дисциплины и практической деятельности научных положений, методов и средств экспертного исследования, которые являются прерогативой судебной экспертологии. Это предложение обосновывается отмеченным выше различным функциональным назначением двух научных отраслей и использованием их рекомендаций на практике, а также невозможностью разработки экспертных технологий в рамках криминалистики. В дидактическом плане отрывочное изложение основ криминалистических экспертиз, которое сегодня имеет место в учебниках по криминалистике, во-первых, не раскрывает все возможности современных экспертных исследований, во-вторых, не составляет адекватного представления о иных существующих видах судебных экспертиз.

На долю криминалистической техники остается такая важная составляющая, как обеспечение обнаружения, фиксации и изъятия следов преступлений и иных вещественных доказательств, их осмотр, предварительное исследование. На наш взгляд, современную структуру криминалистической техники как раздела науки криминалистики целесообразно представить в виде следующих разделов: 1) материальные следы правонарушений (преступлений): классификация, виды, механизм образования; 2) технико-криминалистические средства и методы: классификация, виды, функциональное назначение; 3) организационные и методические основы технико-криминалистического обеспечения установления обстоятельств правонарушений; 4) средства и методы поиска, фиксации, изъятия, упаковки и транспортировки типичных следов правонарушений; 5) средства и методы предварительного исследования следов правонарушений; 6) информационно-справочное обеспечение раскрытия и расследования правонарушений.

Вместе с тем сохраняется тесная связь и взаимное влияние двух научных отраслей и видов деятельности. Проявляется она в единстве теоретических основ, методических подходов к изучаемым объектам и частично – в использовании технических средств. По мнению В.Я. Кол-

дина, важнейшая функция криминалистики заключается в «посредничестве» между естественно-техническим и юридическим знаниями [6, с. 13]. Разработка новых методик, которые расширяют возможности экспертного исследования, влияет на развитие и совершенствование технико-криминалистических средств собирания и предварительного исследования материальных следов преступления. Напротив, появление новых видов следов преступления вызывает необходимость в создании соответствующих типовых экспертных методик исследования. По нашему мнению, процедура собирания и предварительного исследования материальных следов правонарушений, которая совершенствуется в пределах криминалистической техники, не только ближе к судебной экспертологии, чем к другим разделам криминалистики, но и на практике является необходимым и начальным этапом дальнейшего экспертного исследования.

1. Волынский А.Ф. Судебно-экспертная и криминалистическая виды деятельности: общее и особенное // *Эксперт-криминалист*. 2013. № 2. С. 18–20.
2. Волынский А.Ф., Чегодаева С.С., Ткач В.Ю. Судебно-экспертная и технико-криминалистическая – разные виды деятельности // *Вестн. криминалистики*. М., 2013. Вып. 2. С. 37–43.
3. Майлис Н.П. О соотношении судебной экспертизы, криминалистики и оперативно-розыскной деятельности // *Известия Тул. гос. ун-та. Эконом. и юрид. науки*. 2013. Вып. 4. Ч. 2. С. 81–86.
4. Россинская Е.Р. Общая теория судебной экспертизы и криминалистика как самостоятельные родственные науки // *Следователь*. 2007. № 10. С. 60–64.
5. Кун Т. Структура научных революций. М., 2003.
6. Колдин В.Я. Актуальные проблемы методологии криминалистики и судебной экспертизы // *Теория и практика судебной экспертизы*. М., 2011. № 1. С. 12–18.

УДК 343.7

Ю.М. Юбко

ОРГАНИЗАЦИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПО УСТАНОВЛЕНИЮ ПРИЗНАКОВ ФАЛЬШИВОМОНЕТНИЧЕСТВА

Проблема организации деятельности органов уголовного преследования по материалам и уголовным делам в научных публикациях не нова. Однако подходы современной практики по отдельным видам преступлений в стадиях возбуждения уголовного дела и предварительно-

го расследования в отмеченном аспекте требуют, по нашему мнению, переосмысления и выработки научным сообществом конкретных рекомендаций сотрудникам органов дознания и предварительного следствия для решения задач, предусмотренных ст. 7 УПК Республики Беларусь. Отмеченное обстоятельство обусловило необходимость рассмотреть особенности организации проверки по установлению признаков преступления на примере изготовления, хранения либо сбыта поддельных денег или ценных бумаг.

Организация как вид деятельности по установлению признаков конкретного вида преступления в стадии возбуждения уголовного дела обусловлена особенностями деяния, которое, по нашему мнению, характеризует отдельные элементы уголовно-правовой структуры и криминалистической характеристики.

Относительно ст. 221 УК таковыми являются:

предмет преступления (национальная валюта; ценные бумаги, номинированные в национальной валюте; иностранная валюта; ценные бумаги, номинированные в иностранной валюте);

способ изготовления поддельных денежных знаков или ценных бумаг (с использованием копировально-множительной техники; полиграфический; частичная подделка; суперподделка);

субъект преступления (с учетом особенностей одного из альтернативных действий объективной стороны);

места совершения (изготовления, хранения, сбыта);

направленность умысла (ст. 221 или 209 УК в отдельных ситуациях).

Каким образом совокупность отмеченных признаков может быть использована органом уголовного преследования при организации деятельности для установления механизма фальшивомонетничества? Предпримем попытку ответить на поставленный вопрос.

С момента поступления в орган уголовного преследования информации (повод) о совершении фальшивомонетничества возникает необходимость в установлении причастности конкретного лица (лиц) к его совершению. Орган уголовного преследования должен получить ответы на вопросы: «Будет ли гражданин, задержанный за сбыт поддельного денежного знака, субъектом преступления?»; «Причастен ли сотрудник (сотрудники) банковского учреждения к незаконному обороту поддельных денежных знаков?»; «Какие из установленных граждан причастны к обороту поддельных денежных знаков?». Для получения искомых ответов возникает необходимость в организации деятельности с использованием возможностей анализа совокупности всей первоначальной информации, что позволит следователю (лицу, производящему

дознание) наметить наиболее правильные направления поиска фактических данных, устанавливающих отдельные признаки преступления. При этом в ходе анализа сотрудником должна изучаться и исследоваться одновременно вся полученная информация об отдельных элементах уголовно-правовой структуры и криминалистической характеристики (способ изготовления, места сбыта, предмет преступления, направленность умысла). В частности, абстрагируясь от способа изготовления поддельного денежного знака, принадлежащего национальному банку конкретного государства, известных мест его сбыта, в процессе анализа и сопоставления совокупности базовой информации можно прийти к умозаключению об условно искомом месте изготовления поддельных денежных знаков. При этом анализ практики свидетельствует о том, что на организацию деятельности по установлению всех альтернативных действий объективной стороны, изложенных законодателем в ст. 221 УК, оказывает существенное влияние не только предмет преступления, но и его экономическая значимость в мировом сообществе.

В частности, при выявлении поддельной национальной валюты местами ее сбыта являются только административно-территориальные единицы Республики Беларусь (ограниченность территории, на которой совершено преступление). Наиболее распространенным способом ее изготовления является использование возможностей копировально-множительной техники (наиболее доступный способ изготовления). В отдельных случаях возможно присутствие дополнительной информации о внешних признаках сбытчика. Сопоставление в процессе анализа данных особенностей и выявление наличия зависимостей между предметом преступления, способом его изготовления, местами сбыта на территории Республики Беларусь и внешними признаками субъекта (в отдельных ситуациях) позволяет определить границы административно-территориальных единиц страны, в которых начата и продолжается преступная деятельность по изготовлению, хранению и сбыту поддельной национальной валюты. Результаты анализа в последующем должны быть учтены при организации деятельности ОРМ, производстве следственных и других процессуальных действий в границах административно-территориальной единицы для установления лица (лиц), совершивших фальшивомонетничество.

Согласно статистическим данным Национального Банка Республики Беларусь, в 2019 г. была выявлена поддельная иностранная валюта: 43 % – доллары США; 21,1 % – российские рубли; 20 % – евро. В связи с ее обнаружением закономерно возникает вопрос: «Каким образом следует организовать свою деятельность органу уголовного преследования

при наличии сведений об обороте поддельной иностранной валюты?». При ее организации в данной ситуации орган уголовного преследования обязан произвести анализ способа ее изготовления (полиграфический, суперподделка) и мест сбыта (эпизодичность появления в обороте). При этом необходимо учитывать наличие следующих обстоятельств (по сравнению с поддельной национальной валютой): сбыт поддельной иностранной валюты производится в нескольких административно-территориальных единицах других государств; в ряде случаев отдельные граждане Республики Беларусь являются «добросовестными сбытчиками»; на территорию Республики Беларусь поддельная иностранная валюта ввозится с территории других государств; изготовлением, хранением и сбытом поддельной иностранной валюты отмечены способы, как свидетельствует анализ практики, занимаются международные преступные группы.

Таким образом, можно констатировать, что организация деятельности органа уголовного преследования по установлению признаков фальшивомонетничества при данных условиях будет направлена: на организацию взаимодействия с органами уголовного преследования зарубежных государств и Интерполом; взаимодействие с таможенными органами Республики Беларусь; производство ОРМ, следственных и других процессуальных действий на территории Республики Беларусь для установления причастности отдельных граждан страны к незаконному обороту поддельной иностранной валюты.

Итак, если заключить, что при получении органом уголовного преследования информации об обороте поддельной национальной или иностранной валюты орган уголовного преследования в процессе организации производства по материалам и уголовным делам обязан анализировать совокупность отдельных элементов уголовно-правовой структуры и криминалистической характеристики, что позволит выявить фактические данные, устанавливающие признаки ст. 221 УК.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

АБРАМОВСКИЙ Андрей Александрович – аспирант юридического института Балтийского федерального университета им. И. Канта.

АЛЕКСАНДРЕНКО Елена Витальевна – научный сотрудник научно-исследовательской лаборатории по проблемам криминалистического обеспечения и судебной экспертологии учебно-научного института № 2 Национальной академии внутренних дел (Украина), кандидат юридических наук, доцент.

АЛЭМОРИАНУ Сорин – преподаватель юридического факультета Университета Бабеша – Бойяи (г. Клуж-Напока, Румыния), доктор юридических наук.

АНТОНОВ Олег Юрьевич – декан факультета подготовки криминалистов Московской академии Следственного комитета Российской Федерации, доктор юридических наук, доцент.

АСАЁНОК Борис Валерьевич – начальник цикла гражданско-правовых и уголовно-правовых дисциплин кафедры юридических дисциплин факультета внутренних войск Военной академии Республики Беларусь, кандидат юридических наук, доцент.

БАЛКО Владимир Иванович – преподаватель правовых дисциплин Высшего колледжа «Кайнар» (г. Семей, Республика Казахстан).

БАРГАН Сергей Сергеевич – магистрант Донецкого юридического института МВД Украины.

БЕЛОМЫТЦЕВ Николай Николаевич – старший научный сотрудник научно-исследовательского отдела Академии МВД Республики Беларусь.

БЕЛОУСОВ Алексей Дмитриевич – ведущий научный сотрудник Всероссийского научно-исследовательского института МВД России, кандидат биологических наук, доцент.

БЕРТОВСКИЙ Лев Владимирович – заведующий кафедрой права Национального исследовательского университета МИЭП, доктор юридических наук, профессор.

БЕССОНОВ Алексей Александрович – руководитель управления научно-исследовательской деятельности (научно-исследовательского института криминалистики) Главного управления криминалистики (Криминалистического центра) Следственного комитета Российской Федерации, доктор юридических наук, доцент.

БОГУН Олег Николаевич – адъюнкт Ростовского юридического института МВД Российской Федерации.

БОРОВИК Петр Леонидович – доцент кафедры правовой информатики Академии МВД Республики Беларусь, кандидат юридических наук, доцент.

ВАРАВКО Юрий Валерьевич – начальник отдела методического обеспечения предварительного расследования управления анализа практики и методи-